

«Паутинка» от бедной Маши

Пуховый платок был и остается визитной карточкой степного края. Знаменитый пуховязальный промысел зародился на восточных землях Оренбургской губернии. Видимо, уникальные качества пуха местной козы и привели к мысли создать легкую, теплую и необходимую в женской одежде вещь. Овечья шерсть, лен, конопля некогда не были столь податливы и нежны при традиционной обработке. Пух при прядении вытягивался в тончайшую нить, подобную паутине.

Пуховязанием в основном занимались женщины из казачьего сословия. Вынужденные жить по военным законам, когда тощий земельный надел и скудная почва не могли прокормить семью, казачки нашли возможность дополнительного заработка. Занятие это стало настолько выгодным, что во многих поселениях вязание пуховых платков часто становилось единственным стабильным источником дохода.

В 1851 году на Всемирной выставке в Лондоне оренбургские пуховые платки получили особые медали. Первыми вязальщицами, чьи самобытные изделия были представлены европейской публике, были Мария Зорина и сестры Бондаревские. Но если девицы Бондаревские получили именную медаль и Свидетельство Королевской Лондонской комиссии, то платок бедной Маши был на выставке безымянным. Фамилия мастерицы из станицы Верхнеозерная потерялась еще в Оренбурге, и награда за «произведение казачек Оренбургского казачьего войска» не попала к адресату, а была препровождена для хранения в Войсковое правление.

В 1914 году была открыта первая артель, объединившая кустарей-одиночек в станице Гирьяловская Оренбургского уезда. Уже в 1927-м в губернии работал целый ряд артелей «по выработке пуховых изделий и сбыту таковых». В 1930 году в Оренбурге заработала первая в СССР пуховязальная фабрика им. 1 Мая. 20 марта 1939 года собрание кустарей-пуховязальщиц приняло решение об организации промыслово-кооперативной артели им. Парижской Коммуны. Маленькая оренбургская артель в последующем превратилась в одно из крупнейших предприятий области — фабрику пуховых платков.

В 1960 году пуховязальные артели и товарищества, разбросанные по всей области, были реорганизованы в государственное предприятие — Комбинат оренбургских пуховых платков. В последние годы своего существования (с 1992-го по 1995-й) он назывался товариществом с ограниченной ответственностью «Пуховый платок».

Предприятие специализировалось на выпуске ажурных и теплых пуховых платков,

Мягкий и пушистый

которые изготавливались вручную. В комбинат входили 24 пуховязальных производства. Он объединял около 15 тыс. надомниц в более чем 200 селах и городах области. Основой коллектива были потомственные вязальщицы. Надомница получала на комбинате сырье и приспособления, необходимые для изготовления платка, и сдавала готовую продукцию. Таким образом, организация производства не требовала больших капитальных затрат.

На работу приглашали инвалидов, пенсионеров, домашних хозяек, многодетных матерей — всех, кто по различным причинам не мог регулярно ходить на работу, и для кого вязание платков было знакомым делом. Это во многом помогало решать социальные проблемы.

Три царства на платке

В 80-е годы XX века Комбинат оренбургских пуховых платков считался одним из передовых предприятий области. На многочислен-

ных выставках изделия пуховниц отмечались высокими наградами и почетными званиями. Но, как и большинство предприятий художественных промыслов России, комбинат не пережил становления рыночных отношений. В 1995 году было принято решение о несостоятельности и самоликвидации ТОО «Пуховый платок».

Оренбургский народный промысел вернулся к изначальному состоянию: тысячи вязальщиц вновь стали кустарями-одиночками. Однако он выжил. В Оренбургском художественном училище ежегодно на диплом выносят проект по использованию платка в молодежном костюме. «И это чрезвычайно интересно, — считает **искусствовед оренбургского музея изобразительных искусств Ирина Бушухина**. — Молодые смотрят на платок не как на вещь из бабушкиного сундука, а как на украшение, которое можно использовать в современном костюме. Платок будет

Оренбургский пуховый платок — это и теплая тяжелая шаль, и тонкая легкая ажурная «паутинка». Их изготовлением в Оренбуржье занимаются уже более 200 лет. История платка, как исторического и культурного явления, начинается с XIX века. Его носили и дворяне, и купеческое сословие, и разночинцы, и крестьяне. Он был символом семейного благополучия и женственности.

Татьяна СКОБЕЛЕВА,
Ольга МАКСИМОВА

востребован в первую очередь из-за своей невероятной красоты».

Прошло 15 лет, как закрылся комбинат, а женщины из знаменитых сел Желтое, Черный Отрог, Пречистинка, Никитино, Верхнеозерное так и живут промыслом пуховязания. Платок востребован, и качественное изделие не залеживается.

«Платки, которые принесли оренбуржцам славу, — как песня. Над ними колдуют, в них вложена душа, они наполнены женской мудростью и мастерством. И в то же время в них соблюден процесс технологии, отработанный даже не годами, а веками». О знаменитых семейных династиях и оренбургском платке Ирина Бушухина знает больше, чем коренные оренбурженки.

Среди местных знаменитых имен в первом ряду Ольга Федорова, мастерица в третьем поколении. До сих пор ходит легенда о ее дяде Ермолае Федорове, который связал самый большой платок. В коллекции

оренбургского музея изобразительных искусств появился и платок внучки Ольги Федоровой — Даши Федоровой, которая делает первые шаги в большом искусстве.

Известная династия — Шафиковы из села Желтое. В этой семье вяжут все. Роза Гумерова, ее сын Роман и дочь Римма. Сейчас Роза Сохабова преподает пуховязание в Желтинской школе. После закрытия комбината она реализовала себя на школьной ниве, создала собственную программу пуховязания. А с авторской программы Ольги Федоровой началось преподавание в Оренбургском художественном училище.

Есть правила классические, устоявшиеся. Композиция платка состоит из трех частей: центральное поле, вокруг него идет решетка (решетчатая полоса), она отделяет середину от каймы, третьей составной части.

Это как в народной сказке: три царства, три государства, три сына, три дочери. Народное произведение другим и быть не может. Каждая часть выполняет свою функцию, настолько все в платке продумано. Центральная — наиболее наполнена узором, потому что прикасается к лицу женщины, преображает ее, будь то русская, татарка или башкирка. Решеточка разрежает пространство, она состоит из одного элемента, но необходима, чтобы отделить кайму, а кайма уже как рама к картине — завершающая полоса, которая объединяет все произведение.

Последняя деталь — зубчики, которые появились уже в XX веке, были предопределены эволюционным развитием платка и постепенно закреплены технологически. Композиция устойчива, а на ее основе вариантов может быть огромное число. Хитростей вязания очень много. У каждой мастерицы — свои секреты. И двух одинаковых платков у искусной мастерицы не бывает.

От носков до палантинов

Из промышленных производств сегодня из изготовлением платков занимается ОАО «Ореншаль». Это специализированное предприятие с законченным технологическим циклом, начиная с первичной обработки сырья и заканчивая выпуском готовых изделий. ОАО «Ореншаль» производит пряжу более 20 наименований и свыше ста моделей пуховой продукции: платки, шарфы, палантины, шали с кистями, джемперы, шапочки, варежки, перчатки, носки. Эти изделия на редкость хороши: пушистые, мягкие, теплые.

В планах фабрики — замена всего парка устаревшего оборудования техникой нового поколения, отличающейся большей производительностью, мобильностью и большим выбором рисунка. Для оборудования разработаны орнаменты из традиционных

элементов оренбургского пуховязания. Их задают машине с помощью программ управления. Сложность рисунка зависит от опыта программиста.

У мастериц ручной вязки уходит по 155–250 часов на один платок, а на машине удается получать 20 платков за смену. Конечно, работа на самой совершенной технике никогда не заменит индивидуального ручного творчества. Но изделия фабрики ценятся по достоинству, потому что в них сохранена традиционная схема вязания, используются те же самые элементы узора. Платок, который выходит из машины, по своему декоративному оформлению практически ничем не отличается от платка ручной вязки.

Разница в цене: в фирменном фабричном магазине можно купить «паутинку» за 700 руб., а красивый качественный платок, связанный вручную, стоит 7 тыс. руб. Мастерицы в основном прядут сами, но многие используют машинную пряжу, которую покупают на фабрике.

Хранители тепла

Настоящий платок — это чудо из чудес, теплое, мягкое облако, которое и лечит своим теплом, и уютно окутывает.

В Оренбурге раньше никто не занимался коллекционированием платков. Их рассматривали как чисто утилитарные вещи, никто не подходил к ним с научной точки зрения. Благодаря коллективу Оренбургского музея изобразительных искусств платок все-таки стал выставочным экспонатом. Музей формирует эту коллекцию с 1984 года. Сегодня она насчитывает около 200 единиц. Это и много, и немного. В коллекции, к сожалению, нет старых платков. Сегодня практически невозможно найти изделия XIX века. Нет старых фотографий, в архиве только фото 1940-х годов. Тем бережнее относятся к коллекции в музее. Платки очень любит моль, тут надо отдать должное хранителям, которые прилагают огромные усилия, чтобы эту коллекцию сберечь.

Сейчас департамент по культуре Оренбургской области принял решение создать музей платка в Оренбурге. Эта идея не просто назрела, она существует уже давно. Помещение — в замечательном, наполненном литературной и культурной жизнью доме Тимашева, русского государственного деятеля. Первый губернатор Оренбуржья Василий Перовский здесь снимал квартиру. Александр Пушкин, Александр I, Владимир Даль, Василий Жуковский тоже бывали в доме Тимашева. На втором этаже восстановленного особняка, откроется музей платка. А также магазин, который на коммиссионных началах будет покупать у мастериц шали и реализовывать их.